

Свидетельство Венансии, пережившей геноцид в Руанде

Я родилась в Чьянгугу. Ситуация в нашем районе быстро и резко ухудшилась после смерти президента. Девятого апреля они подожгли наши дома и разорили, и уничтожили наше имущество. Большинство людей смогли спастись от огня, спрятавшись в кустах. Когда пожар закончился, мы решили искать убежища в местной школе, которую превратили в лагерь для беженцев. Там уже были мои отец, старшая сестра, две младшие сестры и двое младших братьев.

Там было множество беженцев, около двух тысяч, в основном они находились в мастерской и других зданиях школы. Директор школы успокоил нас, сказав, что нам гарантирована безопасность. Но все это было одной большой ложью. 13 числа, через три дня после того, как мы добрались до школы, мы заметили, что директор работает с людьми, про которых мы знали, что они убийцы.

Меня там многие узнали, потому что я 8 лет училась там в школе, а позднее пошла в среднюю школу в том же районе.

Ночью 11 апреля несколько бандитов пришли в школу и выбрали себе девочек, которых они собирались потом насиловать всю ночь. Мне не повезло оказаться в числе этих девочек. Всю ночь, непрерывно, один за другим, они насильовали нас. Поначалу мы кричали от боли, но к утру мы уже не могли даже плакать. Мы просто кусали губы, чтобы облегчить боль. На следующий день нас вернули в здание школы.

На следующую ночь меня забрал мужчина, державший магазин неподалеку от школы. Мне пришлось провести с ним ночь. Следующей ночью он снова пришел за мной. Но в этот раз, когда он брал меня, он был не один. Он пригласил одного из Интерахамве присоединиться к нему. Они насильовали меня вдвоем всю ночь. Я провела целую ночь между этими двумя проклятыми убийцами.

Утром 13 числа, когда они снова пришли за мной, я не сопротивлялась. По дороге я попросила их дать мне минутку – облегчиться в кустах около дороги. Они отпустили меня, я побежала и сделала вид, что присела. Когда я увидела, что они отвернулись, я побежала со всей мочи. Я не останавливалась, я бежала все быстрее и быстрее вниз по долине. Когда начало темнеть, я поняла, что им не поймать меня. Я слышала, как они звали меня по имени и ругались, говоря, что они найдут меня утром.

Я пошла домой к друзьям из народа Хуту. Они согласились спрятать меня на ночь, но мне пришлось пообещать им, что я уйду рано утром, пока никто не обнаружил, что они прячут меня.

Пока я пряталась в их доме, мы слышали где-то вдали громкие взрывы. В ночном небе можно было увидеть огромное облако пыли. Я поняла, что все в моей семье, и все остальные беженцы, спрятавшиеся в здании школы, погибли. Пока я пыталась осознать эту жуткую новость, в дом, где я пряталась, пришло двое мужчин. Не спрашивайте, как они узнали, что я была там. Друзья – не всегда те, кем кажутся.

Один из мужчин сказал, что я сообщница повстанцев. Они сказали, что убили всю мою семью, и что осталась только я, последняя змеюка. Они сказали мне помолиться, потому что пришел час моей смерти. Они увели меня.

Я никогда не забуду 14 апреля. Никогда. По дороге к школе они изнасиловали меня

бесчисленное количество раз. Везде, где были кусты или лес, они насильничали меня. У меня не было выбора – либо смерть, либо это.

Когда мы наконец добрались до школы, я увидела тела людей, убитых в резне прошлой ночи, и среди них – мою семью. Повсюду стоял тошнотворный запах. Я потеряла голову, когда увидела взорванные тела моего отца и двоих младших братьев. Я громко рыдала и просила Интерахамве убить меня. Но вместо этого появился еще один военный, сильнее тех двоих, у него была граната и меч.

Я была рада, я надеялась, что он пришел обезглавить меня. Но я ошибалась. Он стал торговаться с моими похитителями, и купил меня у них в жены за 500 руандийских франков. Я знала человека, который купил меня. Он привел меня к себе домой и насильничал меня столько, сколько ему хотелось. Когда он выходил убивать, он запирает меня. Я пыталась покончить с собой, но у меня ничего не вышло. В плену я постоянно плакала, и вокруг не было никого, кто смог бы унять мою боль.

У меня не было другого выбора, кроме как привыкнуть к этим пыткам. Друзья моего похитителя приходили каждую ночь, пили, и рассказывали, как много людей Тутси они убили. Я не верю, что кто-то может понять, сколько страданий мне пришлось пережить, сколько горя испытать.

Когда этот мужчина бежал из Руанды, он взял меня с собой. Так я оказалась в Республике Конго. В изгнании я забеременела, но, слава Богу, у меня случился выкидыш. В декабре 1994 года с помощью женщины Тутси, вышедшей замуж за Хуту, мне удалось бежать обратно в Руанду.

Меня насильничали отвратительные люди, убийцы. Даже сейчас я точно не уверена, шанс где-то 80%, что я больна ВИЧ. Пока что я чувствую себя сильной, но, возможно, это просто инкубационный период вируса.

Смерть моей семьи не выходит у меня из головы. Мое отчаяние все сильнее от того, что я беспокоюсь о своем здоровье. До геноцида в моей семье было десять человек, мы жили хорошо, и были счастливы. Теперь же нас осталось всего двое – я и моя сестра. Мы не можем работать в поле и нам нечем зарабатывать на жизнь. То, что я пережила, сломало меня и сделало изгоем. Мне было всего 19 лет, когда мой мир рухнул.

Сегодняшнее чтение свидетельств очевидцев посвящено 15-ой годовщине геноцида в Руанде и призвано выразить поддержку тем, кто выжил в этом геноциде, как Венансия.